

Первомайские листовки сибирских социал-демократов (1901–1916 гг.)

Н. П. Курусканова,

кандидат исторических наук, доцент,
Краснодарское отделение Российского общества
интеллектуальной истории

День международной солидарности трудящихся 1 мая был учрежден Парижским конгрессом II Интернационала в 1889 г. в память о выступлении рабочих Чикаго, которое было жестоко подавлено американскими властями в мае 1886 г. В Российской империи празднование 1 мая (18 апреля по старому стилю) началось со стачки 10 тыс. рабочих Варшавы в 1890 г. В следующем году члены социал-демократической группы М. И. Бруснева организовали маевку рабочих Петербурга. С 1897 г. маевки в России стали носить политический характер и сопровождались массовыми демонстрациями. В 1901 г. первомайские выступления рабочих в Петербурге и других городах уже сопровождались лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!», столкновениями с войсками. С тех пор праздник 1 мая стал символом борьбы трудящихся за свои права и обрел яркую политическую окраску. Накануне праздника социалистические организации выпускали листовки. Так, в 1901 г. по инициативе «Искры» была издана общепартийная первомайская прокламация РСДРП [10].

В Сибири зарождение традиции первомайских политических сходок в 1899 г. связано с деятельностью политических ссыльных. В Томске марксистская группа В. Е. Воложанина провела первую маевку, в которой приняло участие 30 человек. В Красноярске социал-демократический кружок Л. Н. Скорнякова распространил 15 экземпляров рукописной листовки с первомайскими лозунгами. На ст. Обь социал-демократ Е. А. Грозный организовал маевку с участием пяти рабочих [7, с. 227].

Основанные в 1901–1903 гг. Сибирский социал-демократический союз и его комитеты значительное внимание в своей печатной пропаганде уделяли пролетарскому празднику. По нашим подсчетам, местные организации РСДРП в 1901–1904 гг. выпустили 30 первомайских листовок [3; 4].

Первым изданием Сибирского социал-демократического союза стала листовка «К сибирским рабочим» (18 апреля 1901 г.), выпущенная накануне праздника трудящихся. Ее авторы разъясняли, что 1 мая – праздник международной солидарности трудящихся, призывали рабочих отметить его уличными демонстрациями. Эта листовка получила широкое распространение в регионе. В Томске и губернии рабочие ряда мастерских и приисков 18 апреля и 1 мая прекратили работу, объявив стачку [1, с. 121; 7, с. 238–239].

18 апреля 1902 г. Сибирский социал-демократический союз выпустил листовку «1 Мая 1902 года», в которой пропагандировались идеи празднования 1 мая [7, с. 249]. Красноярский комитет РСДРП тоже откликнулся на праздник, напечатав листовки [7, с. 57–58]. В листовке «К красноярским рабочим и работницам» так объяснялось его значение: «*Это рабочий праздник 1 мая... празднуют его только рабочие. Ни один честный и сознательный рабочий не пойдет в этот день на работу. Каждый спешит на улицу присоединиться к своим товарищам и принять участие в демонстрации (шествии)*». В листовке объяснялись основные лозунги 1 мая: «*Да здравствует социализм!*», «*Да здравствует 8-часовой рабочий день!*», «*Долой самодержавие!*», «*Мы требуем политической свободы!*» В ней говорилось: «*Мы, сибирские рабочие, отстали от своих рабочих – товарищей, мы оставили их одних бороться с нашим общим врагом – самодержавием; мы до сих пор ни разу не праздновали 1 мая (18 апреля). А разве у нас больше прав, чем у них? Нет, товарищи, мы, как и они, и вместе с ними мы должны и будем бороться за права и свободу всего трудящегося люда; вместе с ними мы будем праздновать 1 мая (18 апреля по русскому счету). В этот день мы бросим работу и пойдем со знаменами по улицам*» [2, с. 178–180; 7, с. 248–249].

Читинский комитет РСДРП издал две листовки о празднике с перечнем требований международно-го и российского пролетариата [3, с. 64; 7, с. 248–250, 282]. Историки обратили внимание на то, что одна из этих листовок, написанная Е. Ярославским,

свидетельствовала еще о низком уровне политической подготовки автора. В ней не были указаны методы борьбы с царизмом и классовые задачи пролетарского движения, не сказано о необходимости организации рабочих, развитии их самосознания, нет характерных для агитационной литературы эсдеков призывов к первомайским стачкам и демонстрациям, присутствовала эсеровская фразеология. Во второй прокламации («*К рабочим Забайкалья*», 18 апреля 1902 г.) несмотря на то, что социальные, политические и организационные задачи были сформулированы более полно, ощущалось влияние на ее авторов «экономизма». В ней не были указаны роль и место пролетариата в борьбе с самодержавием, необходимость партийно-политической организации рабочих [1; 4].

В 1902 г. маевки рабочих прошли в Омске, Томске, Иркутске, Чите, на ст. Обь [7].

Еще больший размах пролетарский праздник приобрел в Сибири в 1903 г. Сибирский союз – комитет РСДРП выпустил к 1 мая серию листовок [3]. В них разъяснялось значение праздника, звучали первомайские призывы и требования, говорилось о международном рабочем движении и роли в нем российского пролетариата, о значении политической демонстрации в развитии революционного движения. Обращаясь к сибирским пролетариям, авторы прокламаций призывали их требовать от работодателей в этот день освободить их от работы, отмечать праздник уличными демонстрациями. Листовки широко распространялись в городах края. Так, «Искра» (1903, 15 мая, № 40) сообщала о распространении листовок в Томске: «*За последние 3 дня, до 18 апреля (1 мая), в городе было распространено до 10 тыс. прокламаций*» [6, с. 115; 7, с. 275–276, 298].

В Томске с участием 5 тысяч человек состоялись организованные местным комитетом РСДРП первомайские демонстрация и митинг под лозунгом «Долой самодержавие!». Политические первомайские стачки и маевки рабочих прошли в Омске, Красноярске, Иркутске, Чите. За участие в первомайских выступлениях часть рабочих была арестована и уволена [7, с. 275–279; 10, с. 83].

Первомайские листовки эсдеков, выпущенные в 1904 г. в условиях развернувшейся русско-японской войны, содержали лозунг «Война – войне». Сибирский союз – комитет РСДРП в листовках «*Ко всем рабочим и работницам Сибири. 1 Мая*» и «*1 мая (18 апреля)*» выступил с призывом превратить пролетарский праздник в движение против русско-японской войны, отметить его демонстрациями с антивоенными лозунгами. «Искра» (1904, 15 мая, № 66) отмечала, что, несмотря на разгром Союзной типографии в Томске, выпуск и распространение нелегальной литературы не прекратились: «*18 апреля было поддержано двумя прокламациями ... в нынешнее 1 Мая улицы сибирских городов, по-прежнему, были*

полны прокламаций, исполненных лучше, чем когда-либо» [6, с. 126–127; 7, с. 298–299].

На содержание первомайских листовок 1905 г. отпечаток наложила развернувшаяся Первая российская буржуазно-демократическая революция. Ее главной движущей силой стал пролетариат. В ходе революции сибирские организации РСДРП выпустили 32 наименования первомайских воззваний [3]. В 1905 г. воззвание В. И. Ленина «*Первое мая*», напечатанное и изданное за границей от имени ЦК РСДРП, переиздал ряд местных комитетов РСДРП, в том числе Сибирский союз и Иркутский комитет РСДРП [3]. В нем заявлялось, что страна пробуждается от забитости и неволи: «*Петербургские рабочие уже провозгласили в знаменитый день 9-го января: свобода или смерть! Рабочие всей России, мы повторим этот великий боевой клич...*». В листовке говорилось, что 1 мая не может быть, конечно, днем всеобщего вооруженного восстания: «*Но у нас все-таки есть способ достойно ознаменовать международный праздник пролетариата. Объясните на 1 мая всеобщую забастовку*» [5, с. 83–84].

Сибирский союз РСДРП выпустил три листовки, в которых рассказывалось о празднике, содержались призывы провести всеобщую стачку по Сибирской и Забайкальской железным дорогам, готовиться к вооруженному восстанию, бороться против русско-японской войны и царизма, отметить праздник демонстрациями [6; 7]. Листовки с аналогичным содержанием издали Омский, Томский, Красноярский, Иркутский, Читинский комитеты РСДРП. Членами оформившейся в Томске группы «Бунда» в апреле 1905 г. также была отпечатана типографским способом и распространена первомайская листовка [8, с. 76–77]. Обращает на себя внимание выросший тираж первомайских листовок. Так, Томский комитет РСДРП отпечатал листовку «*1 Мая (18-го апреля)*» типографским способом в количестве 4 тысяч экземпляров [3].

У эсдеков приоритетным являлось распространение нелегальной литературы в пролетарской среде. Член комитета Сибирского союза РСДРП А. А. Кузнецова вспоминала: «*Много было издано Союзным комитетом и первомайских прокламаций. Рядом с листками местных комитетов усеивали они улицы и дворы сибирских городов*» [4, с. 174]. В корреспонденции из Томска, помещенной в «Летучем листке» (изд. Иркутского комитета РСДРП. 1905, 4 июня, № 1), сообщалось: «*1 мая были две рабочие массовки. Весь город усыпан листовками*». Заметка из Новониколаевска, опубликованная в «Летучем листке» (1905, 15 июня, № 2), информировала: «*Обь, ст. Сибирской железной дороги. Майский праздник у нас прошел оживленно. Листков разбросана целая уйма. Между обывателями они вызвали громадный интерес*».

1 мая 1905 г. в Кургане, Омске, Таре, Томске, Новониколаевске, Красноярске, Иркутске, Нижнеудинске,

Зиме, Чите, Верхнеудинске состоялись организованные эсдеками массовые выступления трудящихся – стачки, маевки, демонстрации, митинги и массовки – под лозунгами «Долой самодержавие!», «Долой угнетателей рабочего класса!» [8].

В 1906–1907 гг., несмотря на отступление революции и поражение ряда выступлений, сибирские пролетарии продолжали отмечать свой праздник. Первомайские прокламации выпустили Омский, Томский, Красноярский, Иркутский, Читинский комитеты, Курганская, Тюменская, Обская, Барнаульская группы РСДРП. В них звучали первомайские требования международного и российского пролетариата, полновластной Думы, призывы готовиться к новому штурму самодержавия, отметить праздник 1 Мая по русскому календарю однодневной забастовкой и демонстрациями.

К составлению текстов первомайских воззваний активно привлекались рабочие – члены местных организаций РСДРП. На партсобраниях происходили предварительные чтения и обсуждения таких листовок, причем присутствующие могли внести поправки [4; 6; 8].

Вопреки репрессиям властей и разгромам подпольных типографий социал-демократов, тиражи их листовок к 1 мая значительно выросли. Например, Иркутский комитет РСДРП выпустил листовку «*Ко всем рабочим и работницам*» (апрель 1906 г.) в количестве 5 тысяч экземпляров, Омский комитет РСДРП издал листовку «*1 Мая – 18 апреля*» (ранее 18 апреля 1907 г.) в количестве 10 тысяч экземпляров, Читинский комитет РСДРП отпечатал листовку «*Первое мая*» (апрель 1907 г.) шеститысячным тиражом [3].

В первомайские праздники 1906–1907 гг. в стачках, митингах, демонстрациях, массовках, сходках, организованных эсдеками и проходивших под лозунгами «*Да здравствует 8-часовой рабочий день!*», «*Да здравствует Учредительное собрание!*», приняли участие рабочие и служащие Кургана, Тюмени, Омска, Томска, Барнаула, Новониколаевска, Тайги, Красноярска, Иркутска, Слюдянки, Черемхово, Читы. Ряд первомайских акций был сорван полицией и казаками, некоторые рабочие подверглись арестам и увольнениям [8].

После поражения Первой российской революции, несмотря на резко изменившуюся общественно-политическую обстановку, социал-демократы края продолжали выпускать первомайские листовки. В 1907–1910 гг. Тюменским, Томским, Барнаульским, Иркутским, Читинским комитетами, Иланской группой РСДРП было выпущено 16 наименований первомайских воззваний [3; 9].

Спецификой содержания первомайских листовок периода реакции были звучавшие в них призывы к рабочим укреплять партийные и профсоюзные организации. Так, 1 мая 1910 г. в Чите была распространена листовка, которая отражала пози-

цию рабочих-партийцев по отношению к нелегальной РСДРП, отрицала ликвидаторство: «*Помните, что враг организован, и что организованного врага – буржуазию – может победить еще более организованный рабочий класс. Нам, читинским рабочим, как и рабочим всей России, более, чем когда-либо, нужна прочная организация*». Кроме того, авторы листовок «*Всемирный рабочий праздник. Первое мая*» (апрель 1908 г.) и «*Первое мая*» (1 мая 1909 г.) Читинского комитета РСДРП призывали рабочих пожертвовать первомайский заработок в фонд помощи политическим ссыльным и заключенным [3; 9].

Большинство первомайских листовок эсдеков периода реакции были выполнены гектографическим способом и имели небольшой тираж (50–100 экземпляров). Исключение составляли листовки Тюменского комитета РСДРП «*Да здравствует 1 Мая!*» и «*Лозунги Тюменского комитета РСДРП к 1 Мая*» (30 апреля 1908 г.), выпущенные типографским способом по 3 тысячи экземпляров, Читинского комитета РСДРП «*Первое мая*» (ранее 30 апреля 1910 г.) – 2,5 тысячи экземпляров [3, с. 140].

В течение 1908–1910 гг. в дни Первомая прошли организованные эсдеками стачки, маевки, массовки, митинги, собрания, демонстрации с участием рабочих и служащих, политссыльных в Тюмени, Омске, Барнауле, Томске, Каинске, Новониколаевске, Красноярске, Иркутске. Как и прежде, власти подвергли арестам часть участников первомайских акций. Администрация широко применяла против рабочих «черные списки» [9].

В период нового революционного подъема социал-демократические организации Тюмени, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Читы, Троицкосавска выпустили 13 наименований первомайских воззваний [3, с. 155–160]. Группа социал-демократов Иркутска в воззвании «*К рабочим и работницам г. Иркутска*» (1 мая 1911 г.) подчеркнула необходимость укрепления нелегальной организации и привлечения к партийной работе наибольшего числа сознательных пролетариев: «*Приходите к нам, в социал-демократическую партию, которая ставит своей целью борьбу за полное политическое и экономическое освобождение трудящихся, борьбу за социалистический строй*» [9, с. 144].

Однако тиражи первомайских воззваний уменьшались. В 1911 г. состоялись немногочисленные маевки рабочих и служащих в Томске, Новониколаевске, Барнауле, сходки политссыльных в Томской и Енисейской губерниях [3; 9].

В 1912 г. праздник 1 мая ознаменовался мощными манифестациями рабочего класса России. В этом году празднование 1 мая в Сибири, как и по всей стране, слилось с движением протеста против расстрела царскими войсками рабочих Ленских золотых приисков. Ленский расстрел стал толчком

к усилению революционного подъема в стране. Поэтому в первомайских листовках сибирских организаций РСДРП звучали призывы к рабочим отметить праздник однодневной забастовкой в знак протеста против Ленского расстрела. Иркутский комитет РСДРП листовкой «Первое мая» (апрель 1912 г.) обратился к рабочим с призывом к свержению царского самодержавия: «Ленская бойня 1912 г. разбудила пролетариат, и он снова поднимается во главе народа в борьбе за свободу. Стачки и демонстрации расшевеливают и вовлекают в борьбу крестьянство и войско. Все выше поднимается революционное движение! Все шире расходятся пролетарские лозунги свободы: Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика!... Да здравствует 8-часовой рабочий день!» [9, с. 172, 173].

В 1912 г. первомайские маевки, сходки и демонстрации рабочих, служащих, политссыльных прошли в Тюмени, Омске, Томске, Барнауле, Новониколаевске, Нарыме, Иркутске. Их участники предъявили политические требования в связи с международным днем солидарности рабочих и в знак протеста против Ленского расстрела [9].

В 1913–1914 гг. стачки, сходки, маевки, посвященные празднованию Первомай и памяти ленских горняков, прошли в Тюмени, Омске, Томске, Новониколаевске, Красноярске, Иркутске, на копиях Иркутской губернии и Забайкальской области. В числе их организаторов – эсдеки, политссыльные. Некоторые участники акций были оштрафованы, уволены, подверглись гонениям [9].

В листовках к 1 мая 1915 г. руководство РСДРП заявило, что пролетариат России остался верен своим революционным принципам. Большевики требовали свержения царизма, окончания империалистической войны, ее перерастания в войну гражданскую. В 1915–1916 гг. томские эсдеки выпустили два наименования первомайских воззваний. Их авторы также призвали рабочих требовать прекращения Первой мировой войны [3; 9].

В 1915–1916 гг. по причине особо жестоких преследований властей рабочим Сибири только в ряде мест удалось отпраздновать 1 мая. Первомайские стачки, собрания и маевки рабочих, служащих, полит-

ссыльных состоялись в Каинске, Иркутске, на копиях Иркутской губернии [9].

Таким образом, сибирские организации РСДРП на протяжении 1901–1916 гг. выпустили 93 наименования листовок (5,3 % от общего количества листовок), посвященных празднику международной солидарности рабочих [4]. Первомайские воззвания способствовали формированию у рабочих классового самосознания, чувства пролетарской солидарности, единению в борьбе против самодержавия и сыграли большую роль в политизации рабочего движения в крае.

Список литературы

1. Блинов, Н. В. Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири / Н. В. Блинов. – Томск: ТГУ, 1972. – 216 с.
2. Груш, Д. Б. У истоков. Из истории Красноярской организации КПСС (1895–1904 гг.) / Д. Б. Груш. – Красноярск: Краснояр. книж. изд-во, 1963. – 220 с.
3. Курусканова, Н. П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 г.) / Н. П. Курусканова. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. – 188 с.
4. Курусканова, Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. – февраль 1917 г.) / Н. П. Курусканова. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2012. – 515 с.
5. Ленин, В. И. Первое мая / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 10 (март – июнь 1905 г.). – С. 81–84.
6. Первое мая в царской России. 1890–1916 гг.: сб. док. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1939. – 336 с.
7. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. – Томск: ТГУ, 1988. – Т. 1: XVII в. – 1904 г. – 376 с.
8. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. – Томск: ТГУ, 1990. – Т. 2: 1905 г. – июнь 1907 г. – 376 с.
9. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. – Томск: ТГУ, 1991. – Т. 3: июнь 1907 г. – февраль 1917 г. – 344 с.
10. Рахманова, И. П. Первомай: вековая интернациональная традиция / И. П. Рахманова. – М.: Политиздат, 1988. – 223 с.

Аннотация

В статье проанализированы первомайские листовки, выпущенные сибирскими организациями РСДРП в 1901–1916 гг. Выявлена специфика их содержания, показана динамика их выпуска накануне и в ходе Первой российской революции, в межреволюционный период. Сделан вывод, что первомайские воззвания способствовали политизации рабочего движения в Сибирском регионе.

Summary

In article the May Day leaflets, which have been let out by Siberian organizations RSDWP per 1901–1916, are analysed. Specificity of their maintenance is revealed, dynamics of their release on the eve and during the First Russian revolution, during the interrevolutionary period is shown. It is drawn a conclusion, that May Day appeals promoted politization of working-class movement in Siberian region.